

ПАНДЕМИЯ И ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ

Введение весной 2020 года карантинных мер застало врасплох миллионы россиян — около 10% потеряли работу, а у 40% после начала эпидемии сократилась зарплата. Такие данные в ходе общероссийского исследования получили специалисты НИУ ВШЭ. Трудовые мигранты оказались гораздо более уязвимыми: согласно данным опроса РАНХиГС, работу и средства к существованию за первые месяцы карантина потеряли до 40% из них, хотя им и было разрешено остаться и работать в России без продления разрешительных документов, срок действия которых истек (в апреле 2020 года стал действовать указ № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (CoViD-19)»). Однако мигранты, ставшие узниками центров временного содержания иностранных граждан, оказались заложниками карантинных мер и вынуждены по несколько месяцев ждать отправки на родину в условиях лишения свободы и повышенного риска заражения.

Многие мигранты, потеряв работу и не найдя новой, еще в марте решили вернуться в страны исхода — столкнувшись с резким (в два-три раза) повышением цен на билеты. А во второй половине марта уже ни за какие деньги домой было уехать нельзя. Довольно неожиданное закрытие границ и прекращение международного транспортного сообщения застало большие группы граждан Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана в зданиях вокзалов, аэропортов и на приграничных территориях, что вынудило власти российских регионов создавать палаточные лагеря, с риском распространения болезни. К сожалению, нет достоверной информации о количестве заболевших среди мигрантов, находившихся в таких лагерях.

Проблема возвращения мигрантов в страны происхождения не вполне решена до сих пор.

ВОЗВРАЩАТЬСЯ НЕКУДА, А ДОМОЙ НЕ ПУСКАЮТ

Тысячи мигрантов из Центральной Азии еще в середине марта застряли в разных пунктах пропуска на российско-казахстанской границе и на вокзалах российских городов, откуда они привыкли ездить на родину. Так, среди мигрантов из Узбекистана распространились ложные слухи, что в районе поселка Маштаков в Оренбургской области через КПП можно пересечь границу, и в середине мая туда съехались сотни людей со всей России. В Казахстан их не пускали, а возвращаться в Россию было уже некуда. Возле села Большая Черниговка местными властями был разбит палаточный лагерь, где людей обеспечивали питанием, питьевой водой и средствами первой необходимости, однако, по словам очевидцев, всего этого не хватало и противоэпидемические меры не соблюдались. В результате дипломатических переговоров в мигрантов в виде исключения несколько раз вывозили из лагеря в Узбекистан транзитом через Казахстан: 20 мая удалось организовать автоколонну и вывоз 1199 граждан, 7 августа последняя группа мигрантов из 928 человек покинула лагерь и отправилась на поезде в Ташкент от станции Кинель Самарской области.

Лагерь под городом Кинель стал прибежищем для нескольких тысяч

граждан Узбекистана, которые, как и их предшественники, застряли на границе в конце лета.

«Примерно 10 августа на перроне станции собралось человек 400, — рассказывает один из жителей города Кинель. — Они пытались влезть в любой поезд под любыми предлогами, только бы уехать домой, в Узбекистан. Международного сообщения на тот момент уже не было, поэтому они обосновались прямо на вокзале, спали внутри и вокруг здания. Многие из них знали, что ветка кинельская идет через Казахстан в Узбекистан, да еще и слухи попользи, что отсюда можно уехать, поэтому уже через несколько дней их стало более 700, а к 20 августа более тысячи. Ехали со всей округи — из Астрахани, Читы, Москвы, Петербурга и так далее. В какой-то момент их стало очень много. На вокзал сложно было пробраться, и местные жители забеспокоились. Тогда на уровне областной администрации было принято решение сделать для них пункт временного размещения. Его открыли 21 августа в поле в трех километрах от города в поле, и свезли туда всех, кто жил в районе вокзала. Силами МЧС и других ведомств там были поставлены многоместные палатки, проведен свет и организован подвоз питания».

Пункт временного размещения сразу же оказался перенаселенным: сюда ехали люди из разных регионов России. Вот как описывает сложив-

шуюся ситуацию один из сотрудников кинельской городской администрации:

«То благо, которое мы изначально планировали для иностранных граждан, обернулось для нас самих большими проблемами. Когда мы развернули этот временный пункт и начали проводить анализ, кто и откуда приехал, выяснилось, что из Самарской области их было не более 5%. Все остальные приехали из Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, где есть свой пункт размещения, Саратова, где также есть свой пункт размещения, Башкирии, Дагестана и т.д. Чем больше мы их отправляли, тем больше становилось вновь прибывших. Пункт мы рассчитывали на 800 человек. Однако через несколько дней их стало около 2000, и девять было просто некуда. Я помню одну бабушку, которая приехала сюда из Дагестана. Мы ее спросили, почему она не осталась там, а она нам сказала: «Нам у них в администрации сказали, чтоб мы ехали в Самару, потому что здесь людей принимают и отправляют домой». Я так понимаю, что они могли бы сделать свой лагерь, обеспечить людей хотя бы вещами первой необходимости, но вместо этого просто решили свалить все на нас. Мы в этом положении, чтобы не перенаправлять их куда-либо, решили им селиться рядом с нашим пунктом размещения. Они просто покупали или привозили с собой палатки, и ставили их на территории пункта. Так в пиковую нагрузку в пункте проживало 4760 человек, а всего через пункт за 37 дней работы прошло более 8000 человек».

По словам местных жителей, условия в лагере были очень тесные, пищу приходилось готовить на костре, в жару не было возможности нормально мыться (душевых кабинок, построенных самими жителями лагеря, и воды не хватало). В лагере были пожилые люди, многие страдали от болезней. В наиболее опасном положении находились беременные женщины — без доступа к медицинской помощи, полноценному питанию, в антисанитарных условиях.

Вывозили мигрантов на специальном «консульском» поезде, который приезжал в Кинель из Узбекистана раз в несколько дней и забирал в среднем 900 человек. Жителей лагеря регистрировали в списках на отправку, однако этот порядок не соблюдался, так как наиболее уязвимых приходилось отправлять первыми. Это провоцировало конфликты между людьми, уставшими от многодневного пребывания в перенаселенном лагере, и впоследствии для отправки самых нуждающихся мигрантов в каждом составе был выделен специальный вагон.

Лагерь был демонтирован 27 сентября, спустя 37 дней после заселения, когда последние 300 мигрантов отправились на родину. Однако на следующий же день в 50 километрах от Кинеля, рядом с селом Богатое, был открыт новый лагерь, на случай нового наплыва мигрантов.

Схожая ситуация наблюдалась во многих городах России, через которые проходят поезда в страны Центральной Азии. Так, в сентябре около 5000 граждан Кыргызстана из-за закрытия границ с Казахстаном более месяца жили в ПВР, которые были организованы для них в Башкирии и Оренбургской области. В начале сентября для мигрантов из Узбекистана палаточный лагерь было разбит в Ростове-на-Дону в районе железнодорожной станции «Первомайская». Всего, по данным местных властей, в нем находилось более 3 тыс. человек. Однако уже 8 сентября в Ташкент отправился поезд, который увез 940 пассажиров. Остальных мигрантов перевезли на станцию Лихая, расположенную в Ростовской области. Еще около тысячи человек 25 сентября были отправлены в город Волжский Волгоградской области, где их должен был ждать поезд, однако из-за ошибки железнодорожников (продажа билетов не была организована онлайн, приобрести проездной документ можно было только в кассах вокзала), около 200 человек не смогли попасть на поезд. В течение нескольких дней все, кто не смог уехать на первом поезде, а также еще несколько сотен мигрантов, которые стали съезжаться в Волжский из других регионов России, фактически жили на вокзале, пока их не разместили в здании мусульманского культурно-просветительского центра.

Вторую группу из 700 мигрантов удалось отправить в Узбекистан 29 сентября, и до ноября было организовано как минимум 7 рейсов.

ЗАКРЫТИЕ ГРАНИЦ И ЦВСИГИ

Покинуть Россию не могут и те иностранцы, которых сочли нарушителями миграционного законодательства или признали «нежелательными» и на этом основании подлежащими выдворению или депортации.

Упомянутый указ № 274, помимо продления срока действия разрешительных документов, также наложил запрет на принятие решений о «нежелательности», об административном выдворении за пределы РФ, о депортации или передаче в порядке реадмиссии, решений о лишении статуса беженца и временного убежища.

На практике суды действительно перестали назначать административное выдворение с помещением в центры содержания иностранных граждан (ЦВСИГ) за нарушение правил пребывания в России, но решения о депортации «нежелательных» продолжали выносить. Некоторые судьи отказывались освобождать мигрантов из ЦВСИГ, мотивируя свое решение тем, что уровень указа ниже закона. По информации юристов сети «Миграция и право» в Санкт-Петербурге и Оренбурге (см. стр. 6 доклада «Освобождение мигрантов из ЦВСИГ — центров временного содержания иностранных граждан во время пандемии CoViD-19»), УВМ МВД РФ продолжают выносить решения о депортации и обращаться в суд с ходатайством о помещении иностранных граждан в ЦВСИГ, и суды в большинстве случаев такие ходатайства удовлетворяют. Несмотря на недопустимость бессрочного содержания иностранных граждан в ЦВСИГ, в Москве и Московской области на свободу выходят лишь те немногие, у кого заканчивается срок возможного исполнения административного наказания — 2 года.

Положение мигрантов, находящихся в ЦВСИГ, в первые месяцы карантина было осложнено тем, что суды закрылись и приостановили прием жалоб на постановления о выдворении, из-за чего обжалование как помещения в ЦВСИГ, так и длительности содержания было невозможно на протяжении нескольких месяцев. Так, в ЦВСИГ в Ленинградской области по причине карантина адвокаты не имели возможности встречаться со своими клиентами на протяжении пяти месяцев — с марта по конец июля, что грубо нарушает право на защиту и обжалование решений суда. Со слов и.о. начальника учреждения члена ОНК по Санкт-Петербургу 24 июля 2020 года, такая ситуация сложилась из-за отсутствия

в здании ЦВСИГ комнат, оборудованных специальным стеклом-перегородкой и телефоном, где можно было бы предоставить возможность для свиданий в условиях сложной эпидемической обстановки. По этой же причине в первый месяц карантина в были приостановлены все свидания с родственниками, прием передач.

В некоторых регионах (в Республике Татарстан, в Ставропольском крае, Ростовской, Свердловской, Тамбовской, Смоленской, Самарской, Волгоградской областях см. стр 5 доклада «Освобождение мигрантов из ЦВСИГ — центров временного содержания иностранных граждан во время пандемии CoViD-19») суды в единичных случаях рассматривали заявления по электронной почте и оперативно назначали судебные заседания.

В одном из самых крупных ЦВСИГов России — Сахарово (Новая Москва) — до недавнего времени пор находилось около 600 человек, в основном выходцев из республик Центральной Азии. Они жили практически в тюремных условиях по несколько месяцев, не имея возможности вернуться на родину из-за закрытия границ. По сведениям, полученным АДЦ «Мемориал» от сотрудников ОНК, в ЦВСИГ №1 Санкт-Петербурга лимит содержания в 336 человек по состоянию на 23 марта был превышен на 130 человек. Благодаря взаимодействию ФССП РФ с консульскими учреждениями Кыргызстана и Узбекистан, чартерные вывозные рейсы были все же организованы, и к концу мая большинство граждан этих стран смогли вернуться домой. Однако граждане Беларуси, Украины, Молдовы, Туркменистана и других стран, с которыми авиасообщение было прервано, остались самой многочисленной по длительности нахождения группой — многие из них провели в ЦВСИГ 6-9 месяцев.

Так, 31 августа 2020 года после многочисленных попыток обжалования решения о выдворении из петербургского ЦВСИГ был освобожден гражданин Грузии Игорь Гогинова,

который находился в заключении 7 месяцев за превышение законного срока нахождения иностранного гражданина на территории РФ. В мае адвокат Юрий Серов направил ходатайство сначала в Кировский городской суд Ленинградской области, выносивший постановление о выдворении, а затем в Ленинградский областной суд с требованием прекратить исполнение постановления суда о выдворении в связи с его невозможностью — в силу отсутствия авиасообщения между Россией и Грузией (при этом взамен истекшего паспорта Консульской службой Республики Грузия Гогинове было выдано свидетельство на возвращение на родину). Кроме того, у заявителя было обнаружено серьезное заболевание, которое требует лечения. Оба суда парадоксальным образом пришли к выводу, что реальная возможность выдворения Гогинова не утрачена: их не убедили доводы о состоянии здоровья заявителя и прерванном транспортном сообщении. Отменить эти постановления удалось лишь в самом конце августа 2020 в результате обращения в Третий кассационный суд общей юрисдикции, и Гогинова спустя 7 месяцев вышел на свободу и вернулся на родину.

В середине августа, через полгода после закрытия границ, петербургская служба судебных приставов организовала выдворение граждан Беларуси, а еще через месяц, в конце сентября — граждан Украины.

До этого момента многие учреждения были переполнены. Из-за отсутствия мест заключенные были вынуждены спать в коридоре на матрасах, а это значит повышенный риск массового заболевания Covid-19. Достоверной информации о заболеваемости узников ЦВСИГ нет.

Пандемия обострила давно существующую проблему медицинской помощи в ЦВСИГ: в этих учреждениях нет возможности защитить узников от заражения коронавирусом, нет лицензий на оказание медицинских услуг, базовую медицинскую помощь в них оказывают фельдшеры. В их обязан-

ности входит проводить осмотр вновь поступивших, принимать жалобы на здоровье, выдавать назначенные лекарственные препараты. Аптечка укомплектована только для оказания первой помощи. Иностранцам гражданам бесплатно полагается только медицинская помощь в экстренных случаях и только при угрозе жизни, а получать специализированную медпомощь при хронических заболеваниях невозможно. Это касается туберкулеза и ВИЧ. Значительное число людей с ВИЧ ожидает в ЦВСИГ депортации после исправительных колоний, где, в отличие от ЦВСИГ, их обеспечивают препаратами для АРВ-терапии и даже дают запас с собой, однако лекарства заканчиваются из-за длительного пребывания в ЦВСИГ, что угрожает здоровью и даже жизни заключенных. В особенно драматической ситуации оказались те иностранцы, которые добились условно-досрочного освобождения из колоний и давно были бы выдворены, однако из-за эпидемии их заключение продолжается в еще худших условиях ЦВСИГ.

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ ВО ВРЕМЯ КАРАНТИНА

Большинство стран мира еще долго будут находиться в состоянии карантина разной степени строгости. Сложное положение мигрантов, не имеющих возможность получить бесплатную медицинскую помощь в России, вынудит многих из них искать пути возвращения на родину. Именно поэтому крайне важно организовать безопасный способ отправки всех желающих в страны происхождения, чтобы не допустить нового скопления большого числа людей в приграничных городах, аэропортах, вокзалах, и учреждениях, которые являются местами повышенной опасности распространения инфекции. В этих целях абсолютно все мигранты и лица без гражданства должны быть освобождены из ЦВСИГ. В марте российские правозащитники опубликовали обращение, в котором подчеркивалось, что содержание мигрантов в ЦВСИГах может обернуться массовым заражением, так как там «нет возможности организовать полноценную систему защиты и эффективную медицинскую помощь».

С другой стороны, российские работодатели ищут возможности обойти строгие карантинные меры и, наоборот, организованно ввозить в страну мигрантов для работы на стройках, в сфере обслуживания, ЖКХ, торговли. Несомненно, в этом случае необходимо гарантировать адекватные условия труда мигрантов, достойную зарплату, противозидемические меры на рабочих местах, оказание медицинской помощи.

Комиссар Совета Европы по правам человека Дуня Миятович призвала страны — члены Совета Европы освободить максимально возможное число мигрантов, которые содержатся в специальных миграционных центрах:

«В ситуации глобальной пандемии Covid-19 многим государствам-членам пришлось приостановить процедуру принудительного возвращения лиц, которым больше не разрешено оставаться на их территориях... В соответствии со стандартами в области прав человека содержание иммигрантов под стражей с целью выдворения может быть законным только при условии, что возвращение таких лиц действительно может быть осуществлено. В настоящее время становится очевидным, что осуществление мер по принудительному возвращению лиц во многих случаях невозможно. Кроме того, миграционные центры содержания таких лиц, как правило, не дают возможность сохранять социальную дистанцию и принимать другие профилактические меры для защиты от инфекции Covid-19 как самих мигрантов, так и сотрудников таких учреждений».

«РАСПАЛАСЬ ЦЕПЬ ВЕЛИКАЯ...»

Охватившая мир пандемия коронавирусной инфекции и карантинные меры в связи с ней стали испытанием для многих форм нашего существования. Уже не раз отмечались поразившие многих изменения удобного «единства» глобального рынка, европейской трансграничности, привычного темпа обмена товарами, например, технологиями. В развитых странах обнаружилась и проблема со снабжением предметами первой необходимости — медицинскими масками, например, давно не производящимися дома и закупувавшимися в Китае. Оказалось, что даже эти простые предметы европейцы не могут производить сами, за три месяца острой нужды и нехватки так и не научились, пришлось снова из Китая завозить.

Вскрылась ещё одна огромная — вообще-то очевидная — проблема: развитые страны не могут жить без зависимого труда. Парадокс: главная проблема выходящего из карантина мира — безработица, а работать в полях, на стройках, на производстве самого нужного (продуктов питания или тех же масок) некому. Всё это делалось или в других странах, откуда стало труднее ввозить товары, или же на месте силами мигрантов, которые уехали восвояси, потеряв из-за карантина работу.

Потеря мигрантами работы, доходов и возможности выживать — грандиозная беда наших дней. Как сказал Николай Некрасов про отмену крепостного права, «распалась цепь великая, распалась и ударила, одним концом по барину, другим — по мужику». Потеряли дешёвую рабочую силу работодатели, потеряли возможность кормить себя и детей мигранты. Все стремятся к одному и тому же — чтобы сняли карантин, чтобы можно было снова работать, эксплуатировать работяг из бедных стран, получать доходы. Но ведь не просто возможно, а очень вероятны новые вирусы и новые карантинные. Следует подумать о том, что система заёмного труда для таких ситуаций не годится, а значит, требует глобального пересмотра. Мир, похоже, об этом и не думает пока.

Вскрылась и другая проблема — лицемерие принципов социальной защиты в развитых (читай: богатых) странах. Тем, кто занимался проблемами мигрантов, уже давно было понятно: выгода в привлечении труда бедных иностранцев связана именно с экономией на мерах социальной защиты. Зарплата во многих сферах занятости (в торговле, на стройках, на автозаправках) порой не сильно отличалась у «местных» и иностранцев, но за последних можно было не платить всего остального, экономить на отпускных, пенсионных отчислениях, страховании здоровья. Все эти риски падали на самих мигрантов, в случае болезни или невозможности работать по возрасту они оставались без гроша за душой. Каждый, кто нанимал своим детям няню

из Кыргызстана или платил узбекской сиделке за уход за больными родственниками, сам знает: люди эти обходились работодателю ровно в ту сумму, которую получали, а ведь при правильном трудоустройстве граждан всякий наниматель значительную сумму расходует на налоги и социальные выплаты, то есть работник обходится на треть, а в некоторых странах и в половину дороже.

Кому нужны теперь эти няни и сиделки, если люди и сами дома, на карантине? А если не нужны, то с этой самой минуты они свободны без всякого выходного пособия. Нанимать людей подобным образом на стройки или в поля — не менее распространенный способ экономии. Не надо волноваться и за сверхурочные: мигранты дорожат работой, их легко убедить перерабатывать бесплатно. Всем этим людям не должен больше никто: рабочие места закрыты, никакой страховки потери работы не было, государство им (получавшим не вполне легальные зарплаты) тоже «ничего не должно». Люди голодают в стране, где они жили и работали, а если успели уехать, то голодают в странах происхождения, где тоже ведь тяжелейший кризис, и не только из-за эпидемии: страны эти привыкли жить на переводы, присылаемые трудовыми мигрантами, теперь там просто нет денег. Никаких.

Голодают и те, кто работали «удалённо» от Европы, — те, кто шили дешёвую одежду в Бангладеш и Индии, кто растил розы, спаржу и всё прочее на полях Кении и Эфиопии. Ценой легкодоступности всей этой роскоши для жителей богатых стран была незащищённость производителей. Цепная реакция экономического кризиса докатилась до бедных стран мгновенно: раз закрылись рынки и магазины, то эту одежду по бросовым ценам стало негде продавать, а значит, нет смысла производить, фабрики остановились. Почти прекратилось авиасообщение, доставлять из Африки свежие розы не получается — людям на полях их европейские хозяева перестали платить.

При этом сделать этический потребительский выбор очень сложно или даже вовсе невозможно. Допустим, сознательные потребители готовы платить больше, чтобы в стоимость покупаемой вещи входила социальная защита её производителя, но товаров по такой «честной цене» очень мало, а некоторых реально необходимых вещей вовсе нет. Хорошо, можно не покупать по 10 пар обуви каждый сезон, стараясь найти одну, от социально-ответственного производителя, можно отказаться от роз и спаржи, но вот если маски можно купить только китайского производства? А тут уже речь не о социальной защите — мы не знаем, не производили ли товары из Китая в пыточных лагерях Синьцзяна, где репрессировали уйгуров и других мусульман.

Европейцы, американцы, австралийцы сами перенесли производство в другие страны, где им было выгоднее и дешевле делать то, что вполне ещё можно было бы производить и у себя дома. Теперь они зависят от сообщения с этими странами, и речь не только о транспортных связях, но и о политических, экономических, экологических рисках.

Риски — очень важное слово в XXI веке. Все всё время «просчитывают риски», тратят массу денег и времени на обсуждение и предотвращение рисков. Международная организация по миграции при ООН тоже постоянно выступает на эту тему. Мне и самой довелось участвовать в конференции, где представители многих десятков стран обсуждали в 2015 году именно то, что и происходит сейчас, — защиту мигрантов от «глобальных рисков», то есть эпидемий, катастроф, атомных взрывов. За несколько дней обсуждений с участием членов правительств и экспертов международных организаций я так и не услышала ничего, что реально могло бы работать как план защиты этой действительно уязвимой в случае общих бедствий группы. Все свелось к очередным предложениям «принять планы действий».

И вот сейчас мы видим: планов как не было, так и нет. Отдельные сердобольные люди проводят спорадические акции, то пытаются подкормить мигрантов Петербурга, создавая при этом угрозы «ходьки» и получая штрафы за нарушение карантинных правил, то развешивая на заборах пакеты с едой для бездомных и голодных. Конечно, решения проблемы в целом эти добрые дела принести не могут, хотя не могут не вызывать симпатии к тем, что хоть что-то делают, эффективно или нет, но пытаются делиться.

Нерешённой остается не только проблема голода мигрантов, оставшихся в России. Как сами мигранты, так и российские власти видят решение лишь в том, чтобы снова дать этим несчастным людям работу (что вполне откровенно заявляет, например, мэр Москвы). Нет реального ответа на действительно глобальный вызов времени: жить за счёт труда людей из бедных стран больше нельзя. Это уже не только неэтично (вопрос, волновавший давно некоторых людей, но не очень важных, увы, для большинства), это уже непрактично. Хватит рассуждать о рисках — вот они, уже с нами, здесь и сейчас. Нужно менять систему труда, делать её честнее, разумнее, эффективнее. Пусть она и обойдётся дороже.

Стефания КУЛАЕВА
*Впервые опубликовано
 в блоге Радио Свобода*

РЕШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ПОМОЖЕТ ЗАЩИТИТЬ ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА ПО МЕРЕ ПРИБЛИЖЕНИЯ ПРАВОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В России десятки тысяч лиц без гражданства рискуют провести годы под стражей в случае вынесения в отношении них судебного решения о депортации или высылке из России. Подобные судебные решения невозможно выполнить в соответствии с законом, поскольку у этих людей без гражданства нет страны, в которую они могут быть возвращены. Тем не менее, эта практика была успешно обжалована в высших судебных инстанциях РФ, и в ближайшее время ожидаются соответствующие изменения в законодательстве.

МСХИЛАДЗЕ ПРОТИВ РОССИИ

В мае 2017 года Конституционный суд Российской Федерации в своем решении по делу «Ноэ Мсхиладзе против России» заявил, что необходимо внести изменения Кодекс об административных правонарушениях (КоАП) для того, чтобы предоставить лицам без гражданства (апатридам) право обжаловать в суде лишение их свободы. Это решение было основано на предшествовавшем ему решении Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по делу «Ким против России», в котором ЕСПЧ признал нарушение статей 3 и 5 Европейской конвенции о правах человека в связи с помещением апатрида г-на Кима в заключение, которое растянулось на нескольких лет. Самым важным в постановлении ЕСПЧ по делу «Ким против России» было заключение суда о том, что российские власти должны принять общие меры, включая периодический пересмотр судами целей содержания под стражей (то есть, чтобы они всегда рассматривали вопрос об обеспечении депортации или высылки, что невозможно для лиц без гражданства) и срока содержания под стражей. Хотя рекомендации ЕСПЧ было недостаточно для того, чтобы российские власти изменили закон, на следующем этапе ведения стратегических судебных процессов удалось добиться успеха. Конституционный суд РФ встал на сторону г-на Мсхиладзе, юристы которого утверждали, что неисполнение постановления по делу г-на Кима в ЕСПЧ фактически нарушило права других лиц без гражданства, у которых до сих пор не было возможности судебного обжалования в отношении лишения их свободы, что могло длиться годами, как в случае Ноэ Мсхиладзе. Реальные изменения стали возможны только тогда, когда Конституционный суд РФ согласился с этой

позицией и объявил неконституционным отсутствие у лиц без гражданства законных возможностей обжаловать высылку, которая использовалась в качестве основания для их задержания.

НОВЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС

Летом 2020 года был опубликован проект нового Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, который включал важные изменения, регулирующие порядок и сроки возможного задержания граждан третьих стран и лиц без гражданства, обвиняемых в нарушении иммиграционных правил России. В нем говорится, что гражданами третьей страны или лицом без гражданства могут быть помещены в специальный следственный изолятор только на основании решения суда, в котором указывается конкретный срок содержания под стражей (пункт 5 статьи 4.7). Ранее суды просто выносили постановления о том, что высылка из России может происходить путем предварительного помещения людей под стражу в Центры временного содержания иностранных граждан, а это означает, что без указания срока содержания под стражей лишение свободы могло длиться многие месяцы и даже годы, как в случае с лицами без гражданства. Статья 4.7 также гласит, что срок содержания под стражей не может превышать 90 дней и может быть продлен судом только на 90 дней. Это означает, что у каждого задержанного будет возможность один раз в течение трех месяцев обжаловать в суде свое содержание под стражей. В случае задержания лица без гражданства и фактической невозможности их депортации, срок содержания под стражей не должен продлеваться. Эти изменения, если они будут реализованы, существенным образом помогут лицам без гражданства в случае. Это, безусловно, положительный результат многолетних стратегических судебных процессов и последовавшего в результате них решения Конституционного суда РФ.

ЗАЩИТА ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА ОТ ПРОИЗВОЛЬНОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Поскольку пандемия COVID-19 сделала невозможным высылку задержанных иммигрантов из-за закрытия государственных границ, Антидискриминационный Центр «Мемориал» и другие правозащитные организации призывали российские власти освободить

последних, еще раз напомнив, что в своем решении от 23 мая 2017 года Конституционный суд Российской Федерации постановил, что содержание в следственных изоляторах иностранных граждан, депортация которых невозможна, противоречит Конституции России. В этих случаях задержание не имеет достижимой юридической цели и выливается в произвольное и незаконное лишение свободы. К сожалению, общее решение, предложенное в этом заявлении, было принято не сразу.

Тем не менее, мы продолжаем использовать тот же аргумент в судах для защиты как лиц без гражданства, так и граждан третьих стран от произвольного задержания, что иногда имеет непосредственный результат. Так, в мае 2020 года АДЦ «Мемориал» совместно с юристом Юрием Серовым добился отмены ранее вынесенного постановления Кингисеппского городского суда о высылке лица без гражданства Бориса Зимолина, признанного виновным в совершении административного правонарушения за уклонение от ранее назначенной ему высылки из Российской Федерации. Г-н Зимолин долгое время проживал в Эстонии и имел паспорт лица без гражданства, выданный этой страной. Позднее он переехал в Россию и не получил там другого паспорта, между тем истек срок его эстонского удостоверения личности. Таким образом, на момент принятия судом постановления о высылке у г-на Зимолина не было никаких документов, подтверждающих его право на законное пребывание ни в России, ни в Эстонии. Тем не менее, г-н Зимолин был приговорен к депортации и заключен под стражу. Его адвокат просил суд прекратить исполнение ранее принятого постановления о высылке и заявил, что не было законной или достижимой цели в содержании г-на Зимолина под стражей, поскольку не было информации о наличии у него гражданства какого-либо государства. Таким образом, содержание под стражей в ЦВСИГ не имело смысла, как заявил Конституционный суд России в своем решении по делу Ноэ Мсхиладзе. Суд пришел к выводу, что отсутствие фактической возможности высылки привело к длительному содержанию г-на Зимолина под стражей, тем самым были нарушены его права и свободы. После трех с половиной месяцев содержания под стражей г-на Зимолина наконец освободили.

Гражданин Грузии Игорь Гогиава также был освобожден из-под стражи после привлечения его к ответственности за превышение законного срока

нахождения иностранного гражданина на территории Российской Федерации. Консульская служба Республики Грузия в России выдала Гогинаве свидетельство на возвращение его на родину вместо паспорта, срок действия которого истек. У заявителя было диагностировано серьезное заболевание, требующее лечения. Его адвокат просил суд освободить г-на Гогинаву, поскольку границы в 2020 году были закрыты, а пассажирское транспортное сообщение между Россией и Грузией отсутствовало. Только 31 августа 2020 года после семи месяцев содержания под стражей решение о выдворении и содержании под стражей г-на Гогинава было окончательно отменено, и он был освобожден.

Наконец, в сентябре 2020 года в результате успешного сотрудничества адвоката Юрия Серова и АДЦ «Мемориал» Азизджон Алишеров, уроженец Республики Таджикистан, находившийся под стражей в течение десяти месяцев, был освобожден из Центра временного содержания иностранных граждан. В октябре 2019 года Алишеров был задержан за нарушение иммиграционных правил. Однако он представился другим именем, зафиксированным в протоколе без дополнительных проверок, как того требует закон. Под этим именем суд принял решение о его высылке. Его адвокат обжаловал это решение, поскольку из-за пандемии COVID-19 высылка из России была невозможна. Суд пришел к выводу, что ввиду закрытия границ и отсутствия транспортного сообщения между Россией и Республикой Таджикистан задержание г-на Алишеровова не имело законной или достижимой цели, и он был освобожден.

Эти примеры показывают, что стратегические решения высших судов в отношении произвольного задержания лиц без гражданства (ЕСПЧ в деле г-на Кима и Конституционного суда России в деле г-на Мехиладзе) помогают как улучшить законодательство, так и добиться непосредственных результатов в текущих судебных процессах в России в отношении лиц без гражданства и граждан третьих стран, статус которых, проблемы с документами, имя или другие обстоятельства делают высылку невозможной, а содержание под стражей произвольным. В период пандемии COVID-19 и последовавшего в связи с этим закрытия границ эти решения особенно важны.

Стефания КУЛАЕВА
Блог Европейской сети
по проблеме безгражданства

СОЛИДАРНОСТЬ С ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Срочный призыв к государствам, донорам и другим заинтересованным сторонам о необходимости поощрения и защиты права лиц без гражданства во время пандемии COVID-19

Поскольку правительства во всем мире оказались лицом к лицу с пандемией COVID-19, сталкиваясь при этом с очень сложными решениями по защите общественного здоровья, предотвращению голода и экономической катастрофы, становится все более очевидным, что в период кризиса государства в основном придерживаются подхода «граждане — прежде всего». Апатриды, лишенные гражданства и основных прав и благосостояния, были маргинализованы еще до кризиса. Теперь они сталкиваются с еще большей маргинализацией, которая опасна для их жизни и имеет потенциально катастрофические последствия.

Мы, нижеподписавшиеся 84 представители гражданского общества, отстаиваем право на гражданство, отсутствие дискриминации и решение проблемы безгражданства во всем мире. Мы осуществляем мониторинг и реагируем на разрушительное воздействие пандемии COVID-19 и защищаем тех, кто не имеет гражданства и чья принадлежность к определенному гражданству отрицается или находится под угрозой. Мы отмечаем, что в демократических государствах принимаются меры, включая закрытие границ и ограничения на передвижение, медицинскую помощь, чрезвычайную помощь и предоставление пакетов экономических мер, которые направлены на приоритетное обеспечение интересов граждан и решение их проблем. Мигранты, беженцы, группы населения, которым угрожает безгражданство, а также лица без гражданства оказываются за бортом. Лица, не имеющие документов, подтверждающих их гражданство, а также статуса, позволяющего им рассчитывать на защиту, подвергаются наибольшему риску. Более того, в условиях подъема авторитаризма, когда политические лидеры используют эту пандемию для захвата большей власти, усиления слежки и нарушения обязательств в области прав человека под предлогом чрезвычайного положения, неграждане и представители меньшинств, — в том числе проживающие в своих странах без гражданства, — все чаще объявляются «козлами отпущения», подвергаются оскорблениям и становятся жертвами

языка вражды, произвольных задержаний и даже высылки из страны.

Большинство людей и общин, с которыми мы работаем, подвергаются дискриминации, маргинализации и ущемлению прав даже в «нормальных» обстоятельствах. Поскольку начинает сказываться вызванный пандемией кризис, положение лиц без гражданства стало еще более тяжелым. Многие сталкиваются с ростом расизма и ксенофобии, им отказывают в доступе к критически важным медицинским услугам и информации (предоставляемой на понятном им языке) по вопросам профилактики и лечения. Многие также боятся обращаться за подобной помощью, поскольку им может угрожать арест, задержание и высылка. Другие лишены крайне необходимой чрезвычайной помощи, поскольку государствам для предоставления срочной помощи требуется цифровое удостоверение личности или документы, удостоверяющие гражданство. Мы также обеспокоены тем, что меры, нарушающие выполнение жизненно важных функций государства, таких как регистрация рождений и актов гражданского состояния, оказывают дополнительное негативное влияние на доступ к гражданству и защиту маргинализованных групп. Эта динамика может привести к тому, что растущее число людей подвергнется риску безгражданства и наиболее пагубным его последствиям, поскольку общественное здоровье зависит от здоровья каждого отдельного человека, независимо от правового статуса или его отсутствия.

Ниже приведены некоторые примеры:

- на всех континентах представители меньшинств и лица, не имеющие документов и гражданства, включая доминиканцев гаитянского происхождения, индусов, объявленных иностранцами в Ассаме, представителей социальной группы бидун (лица без гражданства) в Кувейте, общины мараголи, нубийцев, шона и пемба в Восточной Африке, а также рома (цыгане) в Европе теперь сталкиваются с дополнительными угрозами своему благосостоянию и здоровью, с многочисленными и постоянными усиливающимися высказываниями ненависти, насилием со стороны полиции и дискриминацией;
- женщины, которым отказано в равном праве на приобретение

гражданства наряду со своим детьми или супругами, сталкиваются с невозможным для них выбором, поскольку неграждане разлучаются с членами своих семей и/или им отказывается в предоставлении помощи в связи с пандемией COVID-19;

- лица без гражданства в перенаселенных лагерях, центрах содержания под стражей и неформальных поселениях, а также в ситуациях бездомности и нищеты подвергаются высокому риску заражения из-за невозможности социального дистанцирования и профилактических гигиенических мер;
- представители народности рохинджа пережили новые волны ненависти в Малайзии; продолжающиеся преследования в Мьянме и первые случаи COVID-19 были зарегистрированы в лагерях в Бангладеш, в то время как многим беженцам-рохинджа было отказано в безопасной и ускоренной высадке из лодок на берег. По мере того, как разворачивается кризис, становится очевидным, что государства не берут на себя полную ответственность или не обеспечивают адекватную защиту для этих групп, которые сталкиваются с исключительно высоким уровнем преследований.

Мы глубоко обеспокоены долговременным воздействием на приблизительно 15 миллионов лиц без гражданства во всем мире и десятки миллионов других людей, гражданство которых находится под угрозой, поскольку мы воочию наблюдаем все возрастающую цену институциональной и общественной слепоты и структурного насилия по отношению к лицам без гражданства (и тем, кто подвергается риску безгражданства) в условиях, когда государства принимают меры реагирования на пандемию COVID-19. Без чрезвычайного внимания, обеспечения защиты и должного вмешательства со стороны государств, правозащитных и гуманитарных организаций, а также доноров лицам без гражданства грозит непоправимый ущерб, подрывающий прогресс в разрешении этой насущной проблемы прав человека, достигнутый в течение последнего десятилетия.

Пандемия COVID-19 обнажает нашу коллективную и личную уязвимость, акцентируя внимание на первоочередной важности защиты и реализации универсальных прав каждого человека, где бы он ни находился и какой бы статус он ни имел. В дополнение к требованию срочных и незамедлительных действий, кризис требует более долгосрочного анализа и подчеркивает необходимость структурных изменений для ликвидации дискриминационных и унижающих достоинство

законов, политики и практики, которые отрицают гражданство или лишают его, приводя к исключению, маргинализации и преследованиям.

Признавая и приветствуя новые примеры эффективной практики, мы настоятельно призываем все заинтересованные стороны предпринять следующие срочные меры:

1. **Государства** не должны допускать дискриминации в предпринимаемых ими мерах реагирования на пандемию COVID-19 по любым признакам, включая гражданство, наличие документов или миграционный статус; должны прилагать все усилия, чтобы в первую очередь помочь тем, кто менее всего обеспечен защитой, включая лиц без гражданства; гарантировать, чтобы ничье право на гражданство не было подорвано в результате сбоев в регистрации или по любой другой причине;
2. **Учреждения ООН**, в том числе Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП), Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), ЮНИСЕФ и Программа развития ООН (ПРООН), должны обеспечить, чтобы предпринимаемые ими меры в ответ на пандемию COVID-19 выявляли и охватывали группы лиц без гражданства и другие уязвимые и игнорируемые группы в приоритетном порядке, предоставляли им жизненно важную информацию, медицинскую помощь и поддержку.
3. **Правозащитники**, в том числе УВКПЧ, должны уделять особое внимание проблеме сохраняющейся дискриминации, усилению авторитаризма и таким вредным действиям государства, как жестокость представителей полиции в ответ на пандемию COVID-19; должны отслеживать и освещать нарушения прав, с которыми сталкиваются лица без гражданства и лица, чье право на гражданство находится под угрозой.
4. **Гуманитарные организации**, в том числе ВПП, находясь в режиме консультаций с теми, кто занимается этими вопросами, должны выявлять необходимость и направлять чрезвычайную помощь и помощь лицам без гражданства и другим уязвимым общинам, которые исключены из мер по оказанию помощи со стороны государства.
5. **Органы общественного здравоохранения**, включая ВОЗ и мини-

стерства здравоохранения, должны подчеркивать важность обеспечения равного и адекватного доступа к медицинской информации и информации по поводу общественного здравоохранения для всех, независимо от наличия гражданства или его отсутствия, без страха ареста, задержания или репрессий.

6. **СМИ и социальные сети** должны действовать ответственно, публиковать только проверенную информацию, противодействовать ксенофобии и разжиганию ненависти и принимать решительные меры против тех, кто злоупотребляет СМИ, чтобы спровоцировать ненависть и предрассудки в отношении лиц без гражданства, мигрантов, меньшинств и других маргинализированных групп.
7. **Доноры** должны поддерживать сообщества лиц без гражданства, жизненно необходимую работу активистов и групп на местах, а также отслеживание, координацию и меры защиты на национальном, региональном и международном уровнях для обеспечения и привлечения внимания к нуждам лиц без гражданства в это время.

Мы также напоминаем всем заинтересованным сторонам о необходимости выслушивать, работать с активистами и общинами людей без гражданства и руководствоваться их пожеланиями, а также нести ответственность перед ними за действия и бездействие в этот кризисный период и по его окончании.

Несмотря на то, что уже цена пандемии уже огромна, мы надеемся, что благодаря срочным и согласованным действиям возможно будет содействовать основанному на правах человека инклюзивному и недискриминационному ответу на пандемию COVID-19, исходя из того, что никто — включая лиц без гражданства — не должен быть оставлен без внимания. Мы готовы делиться информацией и работать со всеми заинтересованными сторонами для достижения этой цели.

#SolidarityWithStateless

AN URGENT CALL TO STATES, DONORS AND OTHER STAKEHOLDERS TO PROMOTE AND PROTECT THE RIGHTS OF STATELESS PERSONS IN THEIR COVID-19 RESPONSES

IN SOLIDARITY WITH THE STATELESS

ЕЩЕ ДВОЕ АПАТРИДОВ ОСВОБОЖДЕНЫ ИЗ ЦВСИГ

В конце июня АДЦ «Мемориал» в сотрудничестве с адвокатом Ольгой Цейтлиной удалось добиться освобождения из ЦВСИГа еще двоих апатридов – уроженцев Кыргызстана. Оба они длительное время находились в заключении в целях выдворения, которое не могло быть исполнено, так как ни одно государство не считает их своими гражданами.

Один из заявителей — уроженец Кыргызстана О. — лицо без гражданства, живущий в России более 15 лет, — находился в ЦВСИГ с сентября 2019 года (причем уже не первый раз). Решение о его выдворении, со штрафом в 5 000 рублей и помещением в ЦВСИГ за нарушение миграционных правил, было принято Красногвардейским районным судом Санкт-Петербурга несмотря на объективную невозможность покинуть РФ. В декабре 2019 года это решение было обжаловано в Санкт-Петербургском городском суде, но безрезультатно — суд оставил его в силе. 30 апреля 2020 года

законность решения о выдворении утвердил Третий кассационный суд общей юрисдикции. Наконец, 19 мая 2020 года адвокат Ольга Цейтлина, используя механизм освобождения ЛБГ из ЦВСИГ, созданный Конституционным судом в деле Н.Мсхиладзе, вновь обратилась в Красногвардейский суд с заявлением о проверке законности и обоснованности дальнейшего содержания заявителя в ЦВСИГ и прекращении исполнения постановления о выдворении. В заявлении было указано, что законная и достижимая цель содержания О. в ЦВСИГ отсутствует, так как у государственных органов не имеется сведений о принадлежности О. к гражданству какого-либо государства, а следовательно, его выдворение неосуществимо. Суд принял довод о том, что дальнейшее содержание О. в ЦВСИГ неправомерно и решением от 19 июня 2020 года отменил свое же постановление. Таким образом, спустя 10 месяцев О. вышел на свободу.

23 июня 2020 года во Фрунзенском районном суде было обжаловано постановление о выдворении уроженца

Кыргызстана Б. В 2018 году Б. вышел из гражданства Кыргызстана и стал апатридом. Находясь в России на заработках, 19 июня 2019 года Б. был признан виновным в нарушении правил пребывания в РФ. В течение года Б. находился в ЦВСИГ, так как суд неправильно определил Б. как гражданина Республики Кыргызстан. Принудительное выдворение за пределы РФ не могло быть исполнено не только по причине безгражданства, но и за отсутствием авиасообщения с большинством стран в условиях пандемии. Учитывая все эти обстоятельства, адвокат Ольга Цейтлина подала заявление во Фрунзенский районный суд Санкт-Петербурга о проверке законности и обоснованности дальнейшего содержания заявителя в ЦВСИГ. Суд постановил освободить Б. из ЦВСИГ. Тем не менее, в остальной части постановление было оставлено без изменения: принудительное выдворение было отменено, а лишь заменено на «самостоятельный контролируемый выезд».

ГАТЧИНСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД ПРОИГНОРИРОВАЛ ПОСТАНОВЛЕНИЕ КС И НЕ ОСВОБОДИЛ АПАТРИДОВ ИЗ ЦВСИГ

Практика российских судов в делах о помещении апатридов в ЦВСИГ противоречива. Казалось бы, постановление Конституционного Суда по делу Ноэ Мсхиладзе раз и навсегда определило механизм освобождения лиц без гражданства из ЦВСИГ еще 3 года назад. Однако до сих пор разные суды выносят противоречащие друг другу определения по делам со схожими обстоятельствами.

Так, в конце декабря 2019 года Всеволожский городской суд Ленинградской области постановил освободить двух апатридов, длительное время находившихся в Центре содержания иностранных граждан без перспективы выдворения. На момент вынесения решения о выдворении оба заявителя жили в России более двадцати лет и имеют здесь семьи. В постановлении об освобождении и прекращении производства по этим делам суд отметил, что гражданство заявителей не подтверждено ни одним государством, и признал, что их дальнейшее содержание в ЦВСИГ неправомерно.

Совершенно иное постановление по идентичным делам, было принято 10 января 2020 года Гатчинским городским судом Ленинградской области в отношении двух заявителей, обратившихся в АДЦ «Мемориал»: уроженца Армении Н. и уроженца Азербайджана

Р., оба — лица без гражданства, прожившие в России более 20 лет.

Н. был обвинен в нарушении режима пребывания в РФ и помещен в ЦВСИГ 26 августа 2019 года с целью выдворения. В ответе на запрос приставов-исполнителей Генеральное консульство Армении не подтвердило гражданство Н., что делает его выдворение невозможным, а дальнейшее содержание в ЦВСИГ — бессмысленным. При обращении в суд с заявлением о проверке законности и обоснованности содержания Н. в ЦВСИГ адвокатом Юрием Серовым были представлены копии свидетельства о рождении Н., справка о его постоянном проживании в Ленинградской области с 1995 года, его СНИЛС, ИНН. Эти документы свидетельствуют об устойчивой связи Н. с Россией и о его серьезных намерениях жить и получать документы для легализации. Тем не менее, суд отказал в удовлетворении заявления. По мнению суда, предоставленные сведения не свидетельствуют о фактической невозможности выдворения Н., а меры, предпринятые судебными приставами-исполнителями для его выдворения, не являются исчерпывающими.

Идентичное негативное решение было принято и в отношении Р., который содержится в ЦВСИГ более 6 месяцев без возможности выдворения, так как Азербайджанской республикой гражданство Р. не подтверждается.

На судебном заседании Р. заявил, что имеет близких родственников в Азербайджане и хотел бы к ним вернуться, но не имеет такой возможности из-за отсутствия документов. Адвокат Юрий Серов, выступающий в защиту Р., пояснил, что в отсутствие гражданства какой-либо страны дальнейшее содержание в ЦВСИГ лишено смысла и не преследует законной цели. Адвокат заверил суд, что в случае освобождения из ЦВСИГ Р. будет оказана помощь в оформлении документов, необходимых для легализации его нахождения на территории РФ и возвращения на родину. Однако суд на это заявил, что сведений об отсутствии фактической возможности выдворения Р. у суда не имеется, а прекращение исполнения постановления о выдворении не исключает возможность повторного привлечения Р. к ответственности.

Постановления Гатчинского городского суда ярко иллюстрируют бессистемность, с которой суды до сих пор принимают решения об освобождении апатридов лишь в отдельных случаях, руководствуясь при этом не практикой вышестоящих судов, а собственным толкованием норм права. Игнорируя постановление Конституционного Суда по делу Ноэ Мсхиладзе, создавшее механизм освобождения лиц без гражданства из ЦВСИГ, Гатчинский суд обрек апатридов Н. и Р. на неправомерное и бессмысленное лишение свободы.

СРАЗУ ДВЕ ПОБЕДЫ В СУДАХ: АДЦ «МЕМОРИАЛ» ДОБИЛСЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ВЫХОДЦЕВ ИЗ УКРАИНЫ ИЗ ЦВСИГ

В июне 2020 года из ЦВСИГ удалось освободить двух уроженцев Украины, которые по разным причинам не могли быть выдворены из России, — к сожалению, такие люди продолжают по решению суда оказываться лишенными свободы, хотя их помещению в ЦВСИГ не имеет законной и достижимой цели.

Уроженец Донецкой области Б. покинул Украину в 2016 году в связи с вооруженным конфликтом в Донбассе, в России он потерял паспорт и не смог вернуться обратно. В 2017 году он провел в ЦВСИГ 5 месяцев и был освобожден оттуда по постановлению Заместителя председателя Санкт-Петербургского городского суда, где говорилось, со ссылкой на ст.3 Конвенции ООН против пыток, что «в случае выдворения Б. (выходца из Донецкой области) реальную угрозу для его жизни и здоровья следует признать обоснованной... При таких обстоятельствах выдворение Б. за пределы РФ в принудительном порядке является невозможным, а его содержание в ЦВСИГ становится бессрочным». Несмотря на постановление суда и объективные причины отсутствия возможности вернуться в Украину (к тому моменту Генеральное Консульство Украины отказало Б. в выдаче свидетельства на возвращение на родину), в августе 2019 года Б. был вновь задер-

жан, оштрафован за нарушение сроков пребывания в РФ и помещен в ЦВСИГ до выдворения. Фрунзенский районный суд Санкт-Петербурга при этом не указал мотивировку и срок лишения свободы, а также вид выдворения. Это постановление противоречит постановлению Конституционного Суда РФ от 23 мая 2017 года по делу Н.Г.Мсхиладзе, создавшему механизм освобождения лиц без гражданства из ЦВСИГ, а также нарушает нормы права, закрепленные в ст.ст.19, 15 ч. 4, 17 ч.1, 38 Конституции РФ и ст. 3 и 5 п.1 «f» Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод». Борются за освобождение Б. пришлось долго: в ноябре 2019 года Третий кассационный суд общей юрисдикции постановление о выдворении без изменения; затем жалоба была отправлена во Фрунзенский районный суд Санкт-Петербурга, решением которого от 9 июня 2020 года постановление о выдворении и содержании в ЦВСИГ было отменено, и Б. спустя 10 месяцев наконец вышел на свободу.

10 июня 2020 года похожее постановление было принято Дзержинским районным судом Санкт-Петербурга в отношении уроженца Сумской области Украины М., не имеющего удостоверения личности. 17 июня 2019 года МВД Российской Федерации было вынесено решение о нежелательности его пребывания в РФ в связи с привлечением к уголовной ответственности. 23 апреля

2020 года решением Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга М. был помещен в Специальный приемник ГУ МВД на срок не более 60 суток с целью депортации, несмотря на то, у М. отсутствовал паспорт, а Генеральное Консульство Украины в Санкт-Петербурге на запрос ГУ МВД по СПб и ЛО указало, что не имеет никаких сведений о принадлежности М. к гражданству Украины, а следовательно, предоставление М. сертификата для возвращения на родину не представляется возможным. Кроме того, в связи с пандемией границы России были закрыты. Таким образом, помещение и дальнейшее содержание М. в специальном приемнике утратило законную достижимую цель. Для восстановления прав М. адвокат Ольга Цейтлина при поддержке АДЦ «Мемориал» обратилась в Дзержинский районный суд с жалобой, где указала на невозможность депортации М. в связи с отказом Украины признать его своим гражданином и закрытием международных границ. Кроме того, отсутствие в постановлении суда конкретной даты окончания срока лишения свободы М. нарушает право на свободу и не соответствует ст. 22 Конституции Российской Федерации и ст. 5 п.1 «f» Европейской Конвенции. Суд согласился с тем, что дальнейшее содержание М. в специальном приемнике неправомерно, и исполнение решение суда о депортации было прекращено.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД ОТМЕНИЛ ЗАПРЕТ НА ВЪЕЗД В РФ ГРАЖДАНИНА ТАДЖИКИСТАНА, ЖИВУЩЕГО С СЕМЬЕЙ В РОССИИ

Рустамжону С. запретили въезд в РФ еще в конце 2017 года — поводом для этого стало незначительное нарушение правил дорожного движения. Это решение миграционных органов едва не стало катастрофическим для его семьи: Рустамжон состоит в браке с гражданкой РФ, принадлежащей к ромскому меньшинству и не имеющей, в силу сложных жизненных обстоятельств, даже базового образования, поэтому вся ответственность за содержание семьи лежит на Рустамжоне. Кроме того, он имеет и другие связи с Россией: в Таджикистане он закончил русскую школу, его отец — выходец из Чеченской Республики, а родная сестра — гражданка РФ.

В 2019 году адвокат Ольга Цейтлина при поддержке АДЦ «Мемориал» уже добилась положительного решения по делу Рустамжона С. в Смольнинском суде Санкт-Петербурга. В своем решении суд процитировал позицию Европейского

суда по правам человека, согласно которой высылка лица из страны, в которой проживают близкие члены его семьи, может нарушать право на уважение семейной жизни, гарантированное Международной Конвенцией о защите права человека и основных свобод.

Несмотря на выводы суда о наличии прочной семейной жизни и интересов детей, подкрепленные позицией КС РФ и ЕСПЧ, решение Смольнинского суда было обжаловано Управлением по вопросам миграции ГУ МВД России по Санкт-Петербургу в вышестоящий суд. Необходимо отметить, что миграционный орган обжалует все без исключения положительные решения, что создает дополнительную нагрузку на суды и продлевает срок «подвешенного состояния» членов семьи.

10 марта 2020 года в Санкт-Петербургском городском суде представители ГУВМ утверждали, что Рустамжон С. злостно нарушает миграционные правила, т.к. многие годы проживает без регистрации. На это адвокат пари-

ровала, что легализоваться он не может именно в связи с запретом на въезд, как не может и выехать, оставив на 5 лет семью без средств к существованию и своей поддержки. Жалоба ГУВМ была отклонена городским судом, и решение об отмене запрета на въезд вступило в законную силу.

Несмотря на отмену репрессивного решения, семья опасается, что в случае выезда с целью последующего въезда в РФ миграционные органы снова запретят Рустамжону въезд, поэтому адвокат будет обращаться в ГУВМ с ходатайством разрешить отцу подать документы на разрешение на временное проживание без выезда с территории России.

Право на уважение частной и семейной жизни — одно из важнейших и общепризнанных прав человека. Оно подразумевает, что никто, включая государство, не может вмешиваться в частную жизнь и препятствовать свободному существованию семьи без особых оснований. Предвзятое отношение к мигрантам из Таджикистана недопустимо.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ДОЛЖНЫ СОБЛЮДАТЬСЯ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРА О РЕАДМИССИИ МЕЖДУ ЕВРОСОЮЗОМ И БЕЛАРУСЬЮ

АДЦ Мемориал, Human Constanta и «Наш Дом», приветствуя диалог между Европейским Союзом и Республикой Беларусь в сфере миграции, обеспокоены тем, что принятый Европейским Парламентом договор о реадмиссии несет новые риски нарушения прав человека.

13 мая 2020 Европейский Парламент проголосовал за Договор с Беларусью об упрощении визового режима. Вместе с этим договором ЕП также одобрил Договор с Беларусью о реадмиссии. После подписания договоров странами — членами Европейского Союза и Беларусью они вступают в силу.

Соглашение о реадмиссии предусматривает упрощенную процедуру высылки из стран Европейского Союза граждан РБ, которые въехали и/или находятся на территории Евросоюза незаконно, и граждан третьих государств, которые въехали в Евросоюз транзитом через Беларусь. Соглашение работает и в обратном направлении: граждане ЕС,

незаконно пребывающие на территории Беларуси, будут возвращены в страну гражданства в упрощенном порядке. В рамках реализации этого соглашения на средства ЕС в Беларуси строятся два центра для содержания мигрантов.

Нижеподписавшиеся организации считают, что процедуры реадмиссии несут риски нарушения прав человека и прав мигрантов. Количество людей, депортированных в Беларусь, как граждан Беларуси, так и третьих стран — «транзитных» беженцев и мигрантов, которые въезжают в Евросоюз с территории Беларуси, — может возрасти, подобно тому, как это случилось в других странах Восточного Партнерства, которые заключили соглашения о реадмиссии с ЕС.

Мы обеспокоены тем, что реадмиссия осуществляется вне зависимости от согласия на возвращение депортируемого лица, что может привести к нарушению права на убежище и международную защиту от преследований. Мы также озабочены тем, что мигранты могут подвергаться лишению свободы и содержаться в специальных центрах.

Соглашение о реадмиссии распространяется и на семьи с детьми, так что дети рискуют подвергаться лишению свободы только на основании миграционного статуса их родителей, что грубо нарушает права ребенка. Кроме этого, до сих пор неясно, будет ли гражданское общество иметь возможность мониторинга имплементации соглашения о реадмиссии и посещения мест лишения свободы мигрантов.

Мы призываем правительство Республики Беларусь и правительства государств — членов Европейского Союза:

в полной мере обеспечить соблюдение прав человека и прав мигрантов при реализации Соглашения о реадмиссии;

не использовать практику лишения свободы в отношении мигрантов, особенно в отношении детей-мигрантов только на основании их миграционного статуса;

обеспечить включение гражданско-общества в имплементацию Соглашения, в том числе доступ для мониторинга места лишения свободы мигрантов.

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ВЫСТУПИЛ НА 87-Й ПРЕСЕССИИ КНР ООН О ПРАВАХ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ В УКРАИНЕ

Комитет ООН по правам ребенка встретился он-лайн с представителями гражданского общества, чтобы сформировать список вопросов к правительству Украины о соблюдении прав детей.

АДЦ «Мемориал» в партнерстве с Центром социальных и гендерных исследований «Новая жизнь» поднял проблему транзитных детских приемников в системе Национальной полиции, необходимости прекращения практики миграционного задержания детей и принятия двусторонних межгосударственных соглашений о репатриации детей — с учетом современных правозащитных стандартов и взамен устаревшего Кишиневского соглашения. В рамках кампании АДЦ «Мемориал» #CrossBorderChildhood было разработано модельное соглашение о репатриации детей, его уже обсуждали представители Украины и Молдовы.

В своем заявлении АДЦ «Мемориал» осветил еще один аспект проблемы миграции, свободы передви-

жения и закрытых границ в условиях пандемии: недавнюю ситуацию, когда в Украину не впустили представителей религиозной общины хасидов, в результате чего сотни людей, в том числе дети разного возраста, провели значительное время на нейтральной полосе без крыши над головой, без пищи и воды, под надзором вооруженных пограничников. По мнению правозащитников, власти Украины, зная об обычае ежегодного паломничества хасидов в Умань, должны были уделить большее внимание информированию о противоэпидемических мерах и учесть потребности детей, путешествующих со своими семьями. Критику вызвали и резкие заявления украинских чиновников, в которых они игнорировали опасность антисемитизма и предрассудков в отношении религиозных евреев.

АДЦ «Мемориал» подготовил рекомендации для Стратегии Европейской Комиссии по правам ребенка

В рамках открытых консультаций АДЦ «Мемориал» предоставил Европейской Комиссии свои рекомендации об усилении действий ЕС по защите прав детей во внешней политике. АДЦ «Мемориал» рекомендовал разработку специальных договоров о возвращении детей-мигрантов в страны происхождения, запрет на лишение свободы детей только по миграционным основаниям, усиление мер по обеспечению равного доступа к образованию и свободному развитию для всех детей и противодействие практикам и стереотипам, нарушающим права детей.

В сентябре 2019 года председатель Европейской Комиссии Урсула фон дер Ляйен инициировала разработку комплексной Стратегии по правам ребенка на основании Коммуникации 2006 г. «К стратегии ЕС по правам ребенка» и Повестке дня ЕС о правах ребенка 2011 г. Новая Стратегия, провозглашая приоритет прав детей во всех сферах деятельности ЕС, объединит уже существующие документы и практики и станет основой для дальнейшей комплексной политики Европейского Союза по правам детей.

КОНФЕРЕНЦИЯ «ДЕТИ-МИГРАНТЫ В РЕГИОНЕ БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА: ЧТО ПОСЛЕ КИШИНЕВСКОГО СОГЛАШЕНИЯ?»

В преддверии двух важных дат – Дня прав человека 10 декабря и Международного дня мигранта 18 декабря БДИПЧ ОБСЕ и АДЦ «Мемориал» организовали онлайн конференцию «Дети-мигранты в регионе бывшего Советского Союза: что последует за Кишиневским соглашением?». 7-8 ноября 2020 года в ней приняли участие международные эксперты в сфере прав ребенка и прав человека, представители международных организаций, правительств стран Восточной Европы и Центральной Азии и представители гражданского общества.

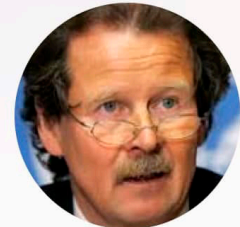
Участники обсуждали возможности включения современных международных стандартов в области прав ребенка в законодательство и практику стран региона, и в особенности их применение к процедурам возвращения детей-мигрантов и межгосударственное сотрудничество в деле замены устаревшего Кишиневского соглашения о возвращении несовершеннолетних в государства их происхождения (2002).

Во время дискуссии Манфред Новак, профессор, независимый эксперт Глобального исследования ООН о лишенных свободы детях, эксперты Комитета ООН по правам ребенка Ренате Винтер и Микико Отани подчеркнули, что иммиграционное лишение свободы детей нарушает большинство прав, закрепленных Конвенцией по правам ребенка (1990), и ее запрет один из основных международных правозащитных стандартов. К другим основополагающим стандартам относятся недискриминация, запрет разлучения с родителями, учет мнения ребенка и принятие любых решений относительно ребенка на

МАНФРЕД НОВАК

ПРОФЕССОР, НЕЗАВИСИМЫЙ ЭКСПЕРТ ГЛОБАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ООН ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕТЕЙ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

“ Если ребенок оказывается за решеткой, он лишается детства. В мире 330 000 детей заключены под стражу по миграционным основаниям, и эта практика используется не как крайнее средство.

#CROSSBORDERCHILDHOOD

ЗА ГУМАНИЗАЦИЮ ПРОЦЕССА ВОЗВРАЩЕНИЯ ДЕТЕЙ НА РОДИНУ

основании его наилучших интересов. Вопросам наилучших интересов детей-мигрантов и их процедурному оформлению была посвящена презентация Роос-Мари ван ден Богаард (PICUM).

Представители офисов уполномоченных по правам человека – Майя Банареску, Омбудсмен по правам детей Республики Молдова и Гульнара Жамгырчиева, заместитель Омбудсмана Кыргызской Республики и Омбудсмен по правам ребенка, указали на проблемные аспекты Кишиневского соглашения и региональной системы возвращения детей, а также предоставили информацию о положении детей-мигрантов в своих странах.

Гульнара Жамгырчиева подчеркнула, что лишение детей свободы и разлучение семей только из-за миграционного статуса следует признать неприемлемой практикой, которая крайне устарела и не соответствует международным нормам. Майя Банареску высказалась за пересмотр Ки-

шиневского соглашения и к уже предложенным инициативам добавила необходимость скорейшего подписания нового соглашения между странами, с включением в четко описанных процедур, в том числе о порядке возвращения на родину мигрантов и их детей в форс-мажорных ситуациях, таких как пандемия Covid-19 и т.п.

В деталях национальные системы, проведенные и будущие реформы представили Руслан Колбаса, Генеральный директор по вопросам развития социальных услуг Министерства социальной политики Украины, Екатерина Михайлас, представитель Управления по делам беженцев и мигрантов (Молдова), и Игорь Кишкэ, представитель Министерства здравоохранения, труда и социальной защиты Республика Молдова. Все представители правительств и уполномоченных по правам человека указали на необходимость разработки новых региональных инструментов по вопросам детей мигрантов, а также тесного сотрудничества между странами, вовлеченными в миграционные процессы. Это мнение разделили представители гражданского общества, которые выступали.

Тинеке Стрик, депутатка Европейского Парламента (Группа Зелёные/Европейский свободный альянс) подчеркнула, что договоры о реадмиссии ЕС со странами региона также должны подвергаться более тщательному мониторингу в области прав человека и их реализация должна соответствовать международным стандартам в области прав ребенка.

Экспертка АДЦ «Мемориал» Евгения Андреюк пояснила, каким образом международные стандарты могут быть внедрены в национальные и региональные процедуры.

Отказ от иммиграционного лишения свободы

Общепризнано, что лишение свободы только на основании миграционного законодательства нарушает Конвенцию о правах ребенка

Никакие формы лишения свободы не должны применяться, включая закрытые приюты, больницы и др

КПР ООН: содержание под стражей любого ребенка в силу его миграционного статуса или миграционного статуса родителей является нарушением прав ребенка

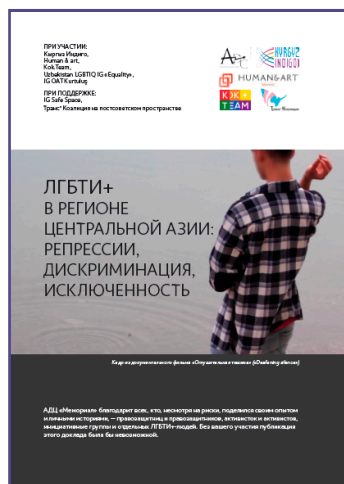
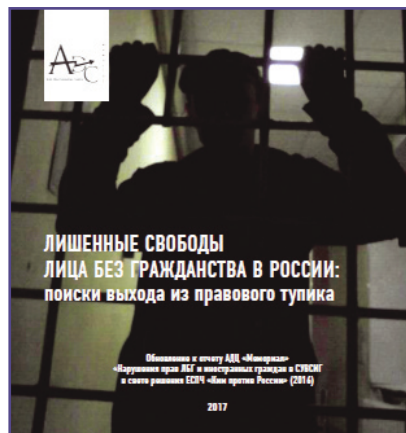
Совет Европы также призывает отказаться от всех форм иммиграционного лишения свободы

СОДЕРЖАНИЕ

Спецвыпуск к Международному дню мигранта 18 декабря ПРАВА МИГРАНТОВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

ПАНДЕМИЯ И ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ	1
«РАСПАЛАСЬ ЦЕПЬ ВЕЛИКАЯ...» <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	4
РЕШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ПОМОЖЕТ ЗАЩИТИТЬ ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА ПО МЕРЕ ПРИБЛИЖЕНИЯ ПРАВОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	5
СОЛИДАРНОСТЬ С ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ	7
ЕЩЕ ДВОЕ АПАТРИДОВ ОСВОБОЖДЕНЫ ИЗ ЦВСИГ	8
ГАТЧИНСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД ПРОИГНОРИРОВАЛ ПОСТАНОВЛЕНИЕ КС И НЕ ОСВОБОДИЛ АПАТРИДОВ ИЗ ЦВСИГ	8
СРАЗУ ДВЕ ПОБЕДЫ В СУДАХ: АДЦ «МЕМОРИАЛ» ДОБИЛСЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ВЫХОДЦЕВ ИЗ УКРАИНЫ ИЗ ЦВСИГ	9
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД ОТМЕНИЛ ЗАПРЕТ НА ВЪЕЗД В РФ ГРАЖДАНИНА ТАДЖИКИСТАНА, ЖИВУЩЕГО С СЕМЬЕЙ В РОССИИ	9
#CROSSBORDERCHILDHOOD	
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ДОЛЖНЫ СОБЛЮДАТЬСЯ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРА О РЕАДМИССИИ МЕЖДУ ЕВРОСОЮЗОМ И БЕЛАРУСЬЮ	10
АДЦ «МЕМОРИАЛ» ВЫСТУПИЛ НА 87-Й ПРЕСЕССИИ КПР ООН О ПРАВАХ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ В УКРАИНЕ	10
АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПОДГОТОВИЛ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ СТРАТЕГИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА	10
КОНФЕРЕНЦИЯ «ДЕТИ-МИГРАНТЫ В РЕГИОНЕ БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА: ЧТО ПОСЛЕ КИШИНЕВСКОГО СОГЛАШЕНИЯ?	11

ПРАВООЩИТНЫЕ ОТЧЕТЫ АДЦ «МЕМОРИАЛ»

ОТЧЕТЫ ИМЕЮТ АНГЛИЙСКУЮ ВЕРСИЮ
И ДОСТУПНЫ НА САЙТЕ WWW.ADCMEMORIAL.ORG